

Научная статья

УДК 340.158

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-153-167

Боголюбов Егор Андреевич

кандидат исторических наук

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Санкт-Петербург, Россия

bogolubovegor@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9312-7793

УСТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ И УПЛАТУ КАЛЫМА В ТУРКМЕНСКОЙ ССР

Аннотация. Советская власть стремилась раскрепостить женщин Средней Азии и боролась за их равноправие с мужчинами. Проведение этой политики отразилось и на уголовном праве. Было заявлено, что пережитки прошлого угнетают женщину, делают ее бесправной. Одним из таких пережитков был калым (выкуп за невесту). Его криминализация на территории Туркменской ССР происходила волнообразно. Сначала он был отменен в Закаспийской области в 1920 г., но одновременно была введена обязанность жениха оплатить свадебные расходы. Затем власти Туркестанской АССР приняли декреты об отмене калыма в 1921 и 1923 гг. Потом наказания за калым были зафиксированы в Уголовном кодексе РСФСР в 1924 г. Однако после получения статуса союзной республики в Туркменской ССР калым в 1926 г. был признан лишь необоснованным обогащением, что предоставляло жениху право истребовать калым обратно. Такое законодательное закрепление означало ненаказуемость данного деяния. В Уголовном кодексе Туркменской ССР 1927 г. наказание за калым не было закреплено. Его криминализация произошла только в мае 1928 г. Тот непростой путь, который проделал калым, чтобы попасть в Уголовный кодекс Туркменской ССР, показывает те сложности, с которыми столкнулась советская власть в регионе. Местное население и туркменские власти не хотели запрещать калым, поскольку он был традицией предков и его наказуемость могла пошатнуть и без того зыбкое положение большевиков. Лишь под нажимом центральной партийной власти в лице Средазбюро удалось внести изменения в Уголовный кодекс Туркменской ССР.

Ключевые слова: раскрепощение женщин, Туркестанская АССР, Средазбюро, пережитки, местные обычаи, уголовное право, обычное право, адаты, национальная политика.

Для цитирования: Боголюбов Е. А. Установление уголовного наказания за получение и уплату калыма в Туркменской ССР // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 1 (57). С. 153–167. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-153-167>

Original article

UDC 340.158

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-153-167

Bogoliubov Egor A.

Candidate of Historical Sciences

National Research University Higher School of Economics

Saint Petersburg, Russia

bogolubovegor@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9312-7793

ESTABLISHMENT OF CRIMINAL PUNISHMENT FOR RECEIVING AND PAYING KALYM IN THE TURKMEN SSR

Abstract. The Soviet government sought to liberate the women of Central Asia and fought for their equality with men. The implementation of this policy has also had an impact on criminal law. It was stated that remnants of the past oppress a woman, make her disenfranchised. One of these remnants was the kalym (bride price). His criminalization on the territory of the Turkmen SSR occurred in waves. At first, it was abolished in the Transcaspian region in 1920, but at the same time the obligation of the groom to pay the wedding expenses was introduced. Then the authorities of the Turkestan ASSR adopted a decree on the abolition of kalym in 1921 and 1923. Later, punishments for kalym were fixed in the Criminal Code of the RSFSR in 1924. However, after receiving the status of the Union Republic of the Turkmen SSR, kalym in 1926 was recognized only as unjustified enrichment, which gave the groom the right to claim kalym back. Such legislative consolidation meant that the act was not punishable. In the Criminal Code of the Turkmen SSR of 1927, kalym was not fixed. His criminalization took place only in May 1928. The difficult path that Kalym took to get into the Criminal Code of the Turkmen SSR shows the position of the Soviet government in this region. The local population and the Turkmen authorities did not want to ban kalym, as it was an ancestral tradition and its punishability could shake the already precarious position of the Bolsheviks. It was only under pressure from the central party authorities in the person of the Media Bureau that it was possible to amend the Criminal Code of the Turkmen SSR.

Keywords: emancipation of women, Turkestan ASSR, Sredazburo, relics, local customs, criminal law, customary law, adats, national policy.

For citation: Bogoliubov E. A. Establishment of criminal punishment for receiving and paying kalym in the Turkmen SSR // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 1 (57). P. 153–167. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-153-167>

Введение

У становление советской власти в Средней Азии привело к кардинальным изменениям во всех сферах жизни общества. Одним из них стало изменение правового положения женщины. Советские и партийные органы стремились освободить женщину от пережитков прошлого, для чего была организована кампания по ее раскрепощению. В рамках этой кампании женщины привлекались к управлению государством, становились членами партии, поступали

на учебу в школы и университеты, осваивали новые практики гигиены и т. д. Для защиты и освобождения женщин принимались нормативные правовые акты, направленные на устранение пережитков родового быта.

Отдельные аспекты кампании по раскрепощению женщин в Средней Азии уже попадали в фокус внимания исследователей¹. Однако законодательное регулирование и практика применения нормативных правовых актов о бытовых преступлениях изучены мало и фрагментарно. Истории борьбы с родовыми пережитками в современной историографии посвящено незначительное количество работ. Изучением этой темы занимались преимущественно в советское время². В этих исследованиях приводилась общая характеристика каждого вида бытовых преступлений (калым, многоженство, браки с несовершеннолетними, кровная месть и др.). Обобщающий характер этих работ приводил к тому, что порой авторы упускали многие детали законодательного регулирования, не изучались конкретные виды бытовых преступлений.

По мнению Д. В. Мелентьева, введение в научный оборот новых документов, связанных с раскрепощением женщин, позволит показать всю искусственность «триумфального нарратива» советских исследований в 1960–1970-е гг.³ Это мнение справедливо и для бытовых преступлений. В предыдущих работах авторы рассказывали об истории таких преступлений фрагментарно, упуская некоторые факты и умалчивая о дискуссиях внутри советского общества и государственного аппарата о подходах к борьбе с пережитками родового быта. Советские авторы торжественно заявляли, что эта борьба велась успешно, правда встречая порой сопротивление со стороны местного населения и членов партии, которые саботировали решения вышестоящих органов. Советская власть, с их точки зрения, последовательно боролась с родовыми пережитками, никогда не отступая назад и лишь усиливая меры наказания и расширяя составы бытовых преступлений.

В этой связи перспективным видится изучение регулирования отдельных бытовых преступлений в их историческом развитии. На примере криминализации калыма в Туркменской ССР (далее — ТССР) можно будет проследить, как воспринимался калым туркменскими органами власти, партией и местными жителями и какие этапы предшествовали закреплению калыма в Уголовном кодексе (далее — УК) ТССР. Для ответа на эти вопросы необходимо в хронологическом порядке рассказать о законодательном регулировании калыма на территории Туркменской ССР от установления советской власти на этой территории и до введения в УК ТССР статьи о калыме.

¹ См. подробнее: Мелентьев Д. В. Чем был Худжум? // Вестник Международного института центральноазиатских исследований. 2024. № 37. С. 137–140.

² Дурманов Н. Д. Преступления, составляющие пережитки родового быта. М., 1938; Дурдыев Б. Уголовное законодательство Туркменской ССР (1927–1967 годы). Ашхабад, 1969; Пальванова Б. П. Эмансипация мусульманки. Опыт раскрепощения женщины Советского Востока. М., 1982; Сарыев Б. Опасные последствия пережитков. Ашхабад, 1967.

³ Мелентьев Д. В. Поэтесса Анна Алматинская и раскрепощение мусульманок советского Туркестана // Восточный архив. 2023. № 2 (48). С. 46.

Источниковой базой исследования послужили опубликованные нормативные правовые акты, посвященные борьбе с бытовыми пережитками и изданные различными органами власти (РСФСР, Туркестанской АССР (далее — ТАССР), Туркменской ССР). Кроме того, в статье использованы материалы, в которых отражен процесс создания новых актов о бытовых преступлениях. Стенограммы съездов Центрального исполнительного комитета (далее — ЦИК) ТССР публиковались как отдельными изданиями, так и в газете «Туркменская искра», на страницах которой размещались доклады со съездов, отчеты правительства, информация о работе Коммунистической партии, мнения местных жителей о новом законодательстве, сведения о практике раскрепощения женщин.

Ход и результаты исследования

Регулирование калыма в Туркестанской АССР

Впервые вопрос о запрещении калыма в Закаспийской области был поднят в 1920 г. В середине 1920 г. Закаспийский облревком сформировал комиссию по этой проблеме. 31 декабря 1920 г. президиум ревкома Закаспийской области принял декрет «О калыме» и направил его на утверждение в ЦИК и Совет народных комиссаров (далее — СНК) Туркестанской республики⁴. Начиная уже с этого документа, туркменские органы власти старались одновременно сохранить калым и отменить его. Казалось бы, эти две задачи противоречили друг другу и не могли быть одновременно достигнуты, но на территории современного Туркменистана это некоторое время получалось.

Декрет 1920 г. устанавливал запрет взимания калыма (махра) при заключении брака. Одновременно с этим декрет предусмотрел возможность взыскания с жениха расходов, связанных с заключением брака (такое вознаграждение не должно было быть в денежной форме, и его размер не мог быть более одного рабочего скота), определял содержание подарка невесте и размер расходов на организацию свадьбы⁵.

К сожалению, содержание декрета есть только в пересказе, полный текст пока не удалось найти. Основные положения декрета «О калыме» показывают, что при формальной отмене калыма жених все равно должен был существенно потратиться на свадьбу. Еще до принятия декрета Закаспийский облревком рекомендовал комиссии установить в документе минимальный размер вознаграждения родителям для обеспечения старости⁶. Неясно, было ли это прописано в документе или нет, но из тех положений, которые нам известны, видно,

⁴ Очерки истории государства и права Советского Туркменистана. Ч. 1: Становление и развитие государства и права в период строительства и победы социализма (1917–1937 гг.). Ашхабад, 1975. С. 81–82.

⁵ Там же.

⁶ Очерки истории государства и права Советского Туркменистана.

что калым фактически заменялся иными обязательными тратами жениха. При этом размеры расходов на свадьбу и подарок невесте устанавливались непосредственно в декрете.

Следующим документом, который запрещал калым, стал декрет ЦИК Туркестанской АССР «Об отмене калыма» от 14 июня 1921 г. Документ запрещал выплачивать калым «в какой бы то ни было форме и под каким бы то ни было видом», если от уплаты этих выплат зависел выход невесты замуж. Следовательно, калым разрешалось выплачивать, если жених и невеста хотели заключения брака. Декрет признавал любые сделки, связанные с калымом, недействительными и не подлежащими судебной защите. Действие документа распространялось на киргизов и туркмен. Вводилась уголовная ответственность за получение и уплату калыма⁷. Постановлением облисполкома от 2 августа 1921 г. декрет от 14 июня 1921 г. был объявлен обязательным по Закаспийской области.⁸

Скорее всего, положения этого декрета так и остались на бумаге. По мнению В. Беловой, для проведения в жизнь декрета в ауле еще не была расчищена почва⁹. Фактически калым оставался распространенным явлением и после издания декрета¹⁰.

В 1923 г. ЦИК ТАССР вновь издал декрет о запрещении калыма, но и он не привел к ощутимым результатам. Некоторые чиновники на местах сомневались в самой возможности бороться с калымом на законодательном уровне, поскольку были уверены, что такие предписания можно будет обойти¹¹. Калым тщательно скрывали, дела о его получении и уплате крайне редко доходили до суда¹².

Местные жители, в том числе в Туркменской области, негативно воспринимали борьбу с пережитками. В 1923 г. жители Мервского уезда высказались против отмены калыма¹³. Формальный запрет калыма не мешал дехканам обращаться в туркменские женотделы с просьбой понизить стоимость калыма, так как бедняки не в состоянии купить жену¹⁴.

В следующем году борьбу с калымом начали вести уже на всероссийском уровне. 24 мая 1922 г. был принят УК РСФСР, а 21 июля 1922 г. постановлением ЦИК Туркестанской АССР он был введен в действие на территории автономии¹⁵. 16 октября 1924 г. УК РСФСР 1922 г. дополнили новой главой «Бытовые преступления». Список таких преступлений устанавливался для каждого автономного

⁷ Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана (1917–1936 гг.): сборник документов и материалов / ред. кол.: З. А. Астапович (отв. ред.) и др. М., 1971. С. 46–47.

⁸ Очерки истории государства и права Советского Туркменистана. С. 81–82.

⁹ Белова В. Женотделы в Туркмении // Туркменоведение. 1928. № 12. С. 38.

¹⁰ Очерки истории государства и права Советского Туркменистана. С. 263.

¹¹ Мелентьев Д. В. Неизвестное экспертное заключение советского чиновника о положении туркестанских мусульманок // Восточный архив. 2021. № 2 (44). С. 63.

¹² Перимова. Что дал Октябрь туркменской женщине // Туркменоведение. 1927. № 2–3. С. 48.

¹³ Мелентьев Д. В. Женотделы Средней Азии в 1920-е гг.: методы и результаты кампании раскрепощения мусульманок: дис. ... канд. ист. наук. М., 2024. С. 203.

¹⁴ Мелентьев Д. В. Неизвестное экспертное заключение советского чиновника. С. 61.

¹⁵ Дурдыев Б. Указ. соч. С. 37.

образования отдельно. Для Туркестанской АССР, помимо других статей, была введена ст. 230, посвященная калыму. Уплата и получение калыма карались лишением свободы или принудительными работами до одного года. Принятие калыма дополнительно наказывалось еще и штрафом в размере калыма. В статье было написано: «уплата калыма (выкупа за невесту), вносимого по обычаям коренного населения Туркестанской автономной ССР, женихом...»¹⁶. Из этой фразы можно сделать вывод, что калым был наказуем только для коренного населения Туркестанской АССР.

К концу 1924 г. статья о получении и уплате калыма была введена в УК РСФСР. Запрет калыма распространялся на отдельные автономные области, где он был распространен, в частности на Туркменскую область Туркестанской АССР.

Отношение к калыму в Туркменской ССР

В октябре 1924 г. была образована Туркменская ССР. Уже в феврале 1925 г. прошел I съезд Советов ТССР. На нем было принято решение, что действующее на территории республики законодательство РСФСР сохраняет свою силу до принятия собственных законов. Одновременно съезд поручил ЦИКу Советов Туркменской ССР «в срочном порядке пересмотреть все законодательство РСФСР, Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик и выработать на основании их самостоятельное законодательство ТССР, отражающее условия жизни и быта Туркменской ССР и отдельных ее частей»¹⁷.

Съезд поставил перед государственными органами и общественными организациями задачу фактического осуществления политических и имущественных прав женщин. «Там, где нет рабов, не может быть и рабынь» — заявлялось в документе. Все унижающие человека обычаи должны быть уничтожены. В качестве примера позорного пережитка прошлого был приведен калым, с которым следовало бороться с помощью революционного закона¹⁸.

Однако такие заявления не помешали этому же съезду провести амнистию лиц, совершивших преступления «под влиянием устарелых обычаев». К ним относились принятие куна¹⁹, угон скота, уплата и принятие калыма, умыкание и принуждение женщины к выходу замуж вопреки ее воле²⁰.

¹⁶ Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «О дополнениях Уголовного Кодекса РСФСР для автономных республик и областей» // Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 79. Ст. 787.

¹⁷ Постановление 1-го съезда советов Туркменской ССР «О законодательстве и правосудии ТССР» // Постановления 1-го Всетуркменского Съезда Советов Дехканских, Рабочих и Красноармейских депутатов. Полторацк (Асхабад), 1925. С. 8.

¹⁸ Постановление 1-го съезда советов Туркменской ССР «Обращение к трудовому населению Туркменистана» // Там же. С. 9–13.

¹⁹ Кун — выплата за убийство семье убитого, чтобы не допустить кровной вражды.

²⁰ Постановление 1-го съезда советов Туркменской ССР «Об амнистии, в ознаменование образования Туркменской Социалистической Советской Республики» // Постановления 1-го Всетуркменского Съезда Советов Дехканских, Рабочих и Красноармейских депутатов. С. 15–16.

13 февраля 1925 г. Президиум ЦИК СССР направил обращение к народам, населяющим национальные республики и области Советского Востока, в котором призывал продолжить борьбу с родовыми пережитками. Президиум напоминал, что закон в равной мере карает «за уплату калыма, похищение женщины для вступления с нею в брак и многоженство — эти остатки векового угнетения женщины, встающие препятствием на пути к ее культурному и политическому развитию»²¹.

25 октября 1925 г. в своем выступлении на 2-й сессии I созыва ЦИК ТССР председатель СНК ТССР К. С. Атабаев затронул вопрос положения женщины в туркменском обществе. Он сказал, что «калым еще не определяет женщину как товар, и продажа ее совершается в порядке исполнения целого ряда обрядностей и ритуалов». При этом он отметил, что высокий калым приводил к умыканию женщины, что затем выливалось во вражду между родственниками женщины и похитителем. Из-за бедности населения после Гражданской войны калым стал промыслом, на котором зарабатывали родственники женщин. Такие факты не помешали Атабаеву сделать вывод, что калым следует временно сохранить, поскольку он является глубоко укоренившимся институтом²².

Один из участников этой сессии Ак-Мурад Оразов отмечал, что отмена калыма не дала результатов, наоборот, это привело к тому, что сумма калыма выросла: до отмены было 200 руб., а в 1925 г. она могла составлять уже от 500 до 1000 руб. Он пришел к выводу, что калым сразу отменить нельзя, и просил временно его сохранить²³. Каких-либо документов по итогам этой сессии ЦИК ТССР не было принято.

За сохранение калыма выступали не только депутаты ЦИК ТССР. На различных конференциях и совещаниях по всей Туркменской ССР также обсуждали вопросы регулирования бытовых пережитков. В частности, Кара-Бекаульская и Фарабская конференции высказались за сохранение калыма. Участники конференций считали, что «хотя в шариате и не указано брать калым, но это делали предки деды и отцы, а поэтому и они должны также поступать»²⁴. Как видим, в ТССР в этот период публично высказывалось мнение о сохранении калыма, хотя в РСФСР калым был криминализован, и эта норма продолжала действовать. В «Туркменской искре» были представлены и позиции сторонников отмены калыма²⁵.

После получения республикой союзного статуса туркменские власти и местное население оказались едины во мнении, что калым запрещать еще рано. Они апеллировали к традиции и укорененности калыма в повседневной жизни туркмен. Однако законодательных актов ТССР по калыму до октября 1926 г. так и не было

²¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. / сост. А. А. Герцензон; под ред. [и с предисл.] И. Т. Голякова. М., 1953. С. 211–212.

²² Стенографический отчет 1–2 сессии ЦИК ТССР 1-го созыва. Полторацк (Асхабад), 1925. С. 16–17.

²³ Там же. С. 46.

²⁴ *Погостин Д.* Беспартийные дехканские конференции // Туркменская искра. 1926. № 211. С. 1.

²⁵ *Д. С.* На темы дня // Туркменская искра. 1926. № 224. С. 4.

принято. Можно предположить, что юридически УК РСФСР уголовный кодекс РСФСР сохранил свою силу, следовательно, остался и уголовный запрет калыма.

Калым как необоснованное обогащение

К теме калыма власти вернулись в октябре 1926 г. на 3-й сессии I созыва ЦИК ТССР. В своем докладе Атабаев рассказывал о трудностях, связанных с уплатой калыма. По его мнению, бедняк часто долго копит деньги на калым, уходит на работу к кулаку для заработка; бывают случаи перепродажи женщины за калым. Оценивая предыдущие законы о калыме, Атабаев отметил, что изжить калым полностью не удалось и, по его мнению, бороться с ним в настоящее время не представляется возможным. Такого же мнения придерживался и Ак-Мурад Оразов, который указывал на тайный характер калымных сделок и считал, что «необходимо повременить с изданием декрета о калыме»²⁶.

Можно выделить несколько причин декриминализации калыма в ТССР. Во-первых, его повсеместное распространение. В 1927 г. председатель ЦИК ТССР Н. Айтаков заявил: «Если бы мы взялись за преследование лиц, которые уплатили или брали калым, то пришлось бы посадить или выслать все туркменское население»²⁷. В таких условиях борьба с ним была невозможна. Во-вторых, наложение штрафов на лиц, берущих и дающих калым, по мнению Айтакова, привело бы к обогащению государственной казны за счет беднейшей части населения²⁸.

Кроме того, Атабаев в 1927 г. заявил, что государственное мероприятие может рассчитывать на успех лишь в том случае, если оно поддерживается массами. При отмене калыма, в силу отсталости населения, правительство не имело бы никакой поддержки. Поэтому, став на путь отмены калыма, власть фактически противопоставила бы себя всему населению, калым ушел бы в подполье, стал нелегальным и бороться с ним было бы еще труднее²⁹. Тем самым подчеркивалось, что запрет калыма мог пошатнуть положение советской власти в Туркменской ССР.

В таких условиях Атабаев предложил признать калым незаконной сделкой, предоставить жениху, уплатившему калым, право истребовать его обратно. Этим правом мог воспользоваться и муж после развода с женой. Чтобы не было злоупотреблений со стороны мужчин, предлагалось возвращать калым в судебном порядке и с привлечением свидетелей устанавливать его размер³⁰.

²⁶ Третья сессия ЦИКа ТССР (утреннее заседание 4 октября). О семейно-бытовых декретах (докладчик Т. Атабаев) // Туркменская искра. 1926. № 228. С. 2.

²⁷ Вторая сессия ЦИКа ТССР (Декреты по бытовым вопросам. Доклад тов. Айтакова) // Туркменская искра. 1927. № 225. С. 2.

²⁸ Там же.

²⁹ Пути раскрепощения женщины. Доклад тов. Атабаева на всетуркменском съезде женщин // Туркменская искра. 1927. № 229. С. 2.

³⁰ Третья сессия ЦИКа ТССР (утреннее заседание 4 октября). С. 2.

Участники сессии поддерживали этот декрет. Отмечалось, что такие нормы могут улучшить положение бедноты. Отдельные выступающие указывали, что нормы декрета не противоречат «духу учения Магомета», поскольку в шариате ничего не сказано о продаже женщин. Другие говорили, что дехкане выступают за полную отмену калыма.

Были и явные противники признания калыма незаконной сделкой, которые полагали, что принятие декрета вызовет много недоразумений, и предлагали не поддерживать такие иски, поскольку нет наказания за получение калыма.

Айтаков отмечал, что этот декрет является половинчатой мерой, но в существующих на тот момент условиях иначе поступить было нельзя. Недостатком декрета было отсутствие срока давности для возбуждения иска по возвращению калыма. Айтаков предложил установить годовой срок. Атабаев был с ним не согласен и считал необходимым распространить на такие иски срок давности в три года, как и для других долговых обязательств³¹.

После обсуждения поступивших предложений по декрету о калыме решено было признать его не противозаконной сделкой, а необоснованным обогащением. Это позволило не входить в противоречие с Гражданским кодексом и на легальных основаниях истребовать уплаченную сумму обратно³².

Согласно циркулярному письму Наркомата юстиции ТССР декрет «О калыме» вступил в силу после его опубликования, т. е. 26 ноября 1926 г.³³ Калым, уплаченный ранее этого срока, подлежал возврату только в том случае, если его требование является результатом ухода жены от мужа по понуждению родителей или посторонних лиц в корыстных целях. В этом случае муж имел право требовать калым, когда бы он ни был уплачен³⁴.

Поскольку порядок возврата калыма не был урегулирован декретом, то 2-я сессия II созыва ЦИК ТССР 23 сентября 1927 г. приняла специальное постановление «О порядке обратного истребования калыма»³⁵. Согласно ему мужу предоставлялось право истребовать калым и в том случае, если жена расторгнет брак не по своему желанию, а под давлением родственников для дальнейшей перепродажи³⁶.

Принятие декрета о калыме 6 октября 1926 г.³⁷ приблизило правовые нормы к быту туркменского населения³⁸. Этот декрет стал реализацией постановления I съезда Советов ТССР «О законодательстве и правосудии ТССР», согласно которому необходимо было переработать законодательство

³¹ Третья сессия ЦИКа ТССР (утреннее заседание 4 октября). С. 2.

³² Там же (7 заседание 6 октября) // Туркменская искра. 1926. № 230. С. 2.

³³ Очерки истории государства и права Советского Туркменистана. С. 263–264.

³⁴ *Перимова*. Что дал Октябрь туркменской женщине. С. 49.

³⁵ Очерки истории государства и права Советского Туркменистана. С. 263–264.

³⁶ Вторая сессия ЦИКа ТССР. С. 2.

³⁷ Постановление третьей сессии ЦИКа Туркменистана. По докладу о бытовых вопросах // Туркменская искра. 1926. № 269. С. 4.

³⁸ *Айтаков Н.* Об итогах 3-й сессии ЦИК ТССР // Туркменская искра. 1926. № 234. С. 2–3.

РСФСР и разработать собственные законы, «отражающие условия жизни и быта Туркменской ССР».

Декрет о калыме не вводил уголовную ответственность за получение и уплату калыма и, по сути, отменял предыдущие законы о калыме. Теперь выкупать невесту можно было открыто и на легальных основаниях. У мужа появилось право истребовать калым обратно в судебном порядке. Получалось так, что родители невесты брали калым и не знали, потребуют ли его обратно. Власти же хотели материально заинтересовать жениха в возврате калыма и тем самым истребить калым³⁹.

О практике применения этого декрета говорить сложно. Есть лишь обрывочные сведения. Через год после принятия декрета о калыме Айтиков заявил, что никто не обращался в суды за обратным истребованием калыма⁴⁰. По сведениям, полученным из окружной прокуратуры, в Полторацком округе было всего одно дело об истребовании калыма обратно⁴¹. В докладе Президиума ЦИК ТССР в Президиум ЦИК СССР о проведении законодательства по бытовым преступлениям от 4 февраля 1928 г. сказано следующее: «В судах ТССР имеется с точностью неучтенное и немалое прогрессирующее поступление заявлений о возврате калыма — фактор целесообразности издания закона о возврате калыма»⁴².

Признание калыма необоснованным обогащением в корне расходилось с общесоюзной и партийной политикой в вопросе раскрепощения женщин. В РСФСР калым все еще считался пережитком родового быта и был запрещен. Туркменские власти в это же время решили его просто декриминализовать.

Скорее всего, причина снисходительного отношения к калыму заключалась в том, что большевики просто опасались идти в аулы, поскольку там к ним были враждебно настроены⁴³. Европейцы не могли говорить о женском вопросе, поскольку не знали местного языка, а туркмены-партийцы все еще боялись перешагнуть через адат⁴⁴. Работники-туркмены могли сколько угодно хвалить советскую власть, но раскрепощение женщин для них оставалось табуированной темой, поскольку такие разговоры могли пошатнуть их авторитет, а возможно, они и сами желали сохранить господство над женщиной⁴⁵. Некоторые авторы и вовсе писали, что в период укрепления советской власти было совершенно несвоевременным заниматься законодательством о бытовых преступлениях⁴⁶.

³⁹ Вторая сессия ЦИКа ТССР. С. 2.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ 3-й съезд компартии (б-ков) Туркменистана. Доклад тов. Перимовой о фактическом раскрепощении женщины // Туркменская искра. 1927. № 264. С. 2.

⁴² Великий Октябрь и раскрепощение женщин. С. 104–107.

⁴³ Атанова С. А. «Боритесь за освобождение женщины Востока!». Советские ковры и плакаты за эмансипацию женщин Центральной Азии в 1920–1930-е гг. // Сибирские исторические исследования. 2021. № 3. С. 146.

⁴⁴ Адат — обычное право у мусульманских народов.

⁴⁵ Белова В. Женотделы в Туркмении // Туркменоведение. 1928. № 12. С. 37.

⁴⁶ Перимова. Что дал Октябрь туркменской женщине. С. 48.

Советская власть в кочевьях и отдаленных аулах была установлена поздно. В 1931–1932 гг. в туркменской пустыне Каракумы советская власть практически отсутствовала, не было ни одного члена партии⁴⁷. Отменяя наказание за калым, туркменские власти пытались укрепить свое влияние и не вступать в конфликт с местным населением, не навязывать ему советские идеи о равноправии женщин.

Калым в Уголовном кодексе Туркменской ССР

Законодательство РСФСР продолжало действовать на территории Туркменской ССР до принятия новых актов. УК РСФСР 1922 г. также сохранял свою силу. Поскольку новой республике нужен был свой кодекс, отражающий местные условия жизни и быта, в 1926 г. разработка Уголовного кодекса была поручена комиссии по пересмотру законодательства при Верховном суде ТССР. К концу года подготовка кодекса была завершена⁴⁸. 28 сентября 1927 г. ЦИК ТССР II созыва в основном утвердил УК ТССР и поручил Президиуму ЦИК доработать его и ввести в действие. Окончательная редакция кодекса была одобрена Президиумом ЦИК ТССР 22 октября 1927 г. Он вступил в силу с 1 февраля 1928 г.⁴⁹

В первой редакции уголовный запрет за получение и уплату калыма не был введен. Однако предложения о криминализации калыма высказывались одновременно с обсуждением УК ТССР. На республиканском совещании работников среди женщин, проходившем в сентябре 1927 г., Джамине Полтаева из Мерва сказала, что хоть калым и признан незаконной сделкой, но торговля женщинами все равно не прекратилась, поэтому она предложила ввести уголовную ответственность за получение и уплату калыма⁵⁰. Но эти предложения законодатель не услышал.

Хотя калым уголовно не преследовался, партийные органы все равно наблюдали за практикой его применения. Особенно внимательно смотрели за членами партии. По данным женотдела Средазбюро ЦК ВКП (б), в 1926 г. в Туркменистане было зафиксировано 1668 случаев выплаты калыма членами и кандидатами в члены партии, из них 49 — после вступления в партию⁵¹.

С 1927 г. в «Туркменской искре» стали появляться публикации о нежелании партийцев воплощать в жизнь установки партии, касающиеся раскрепощения женщин. К примеру, в одной статье было написано о недочетах в работе партийной контрольной комиссии. Ей в вину ставилось то, что она привлекла к партийной ответственности автора статьи, в которой писалось о руководящих работниках окружной парторганизации, уплативших калым. Однако самих этих работников комиссия к ответственности не привлекла. Такие действия явно

⁴⁷ Синицын Ф. Л. Советское государство и кочевники. История, политика, население. 1917–1991. М., 2019. С. 21–22.

⁴⁸ Дурдыев Б. Указ. соч. С. 50.

⁴⁹ Уголовный кодекс Туркменской ССР. Ашхабад, 1928. С. 3–5.

⁵⁰ Республиканское совещание работников среди женщин // Туркменская искра. 1927. № 221. С. 3.

⁵¹ Пальванова Б. П. Указ. соч. С. 174.

расходились с политикой партии, которая боролась с пережитками прошлого, а ответственные партийные работники чуть ли не поощряли их⁵².

В письме ЦК и ЦКК КП(б)Т о борьбе с бытовыми пережитками упоминалось о народном судье, который уплатил калым в размере 500 руб. за девушку 16 лет, а также о члене партии, который заявил проверочной комиссии: «Я не даром кормил свою дочь и не продам ее меньше, чем за 500 р.»⁵³. В конце 1927 г. партийные власти стали исключать из партии лиц, получивших или уплативших калым⁵⁴. В 1928 г. эта практика продолжилась⁵⁵.

Весь 1927 г. уголовной ответственности за калым не существовало. Уже после утверждения окончательной редакции УК ТССР Средазбюро ЦК ВКП (б) 12 ноября 1927 г. признало неполным и недостаточным решение ЦИК ТССР о признании калыма необоснованным обогащением и призвало туркменские власти ввести уголовную ответственность за калым. ЦК КП (б) Туркменистана было поручено рассмотреть вопрос об отмене калыма при участии члена Средазбюро и представителя женотдела Средазбюро ЦК ВКП (б)⁵⁶.

17–22 ноября 1927 г. состоялся III съезд КП (б) Туркменистана. На этом съезде с докладом выступила Т. П. Перимова, которая высказалась за введение уголовной ответственности за калым⁵⁷. Немного позже она обосновывала запрет калыма следующим обстоятельством: поскольку дехкане не могут уплатить калым, это приводит к разорению хозяйства, так как не хватает женских рабочих рук. Она заявила, что «калым является тормозом в развитии дехканского хозяйства» и нужно ввести за него уголовное наказание⁵⁸.

В результате съезд по докладу «Об итогах и перспективах работ по фактическому раскрепощению женщин в Туркмении» принял резолюцию, в которой предлагалось ужесточить наказание за нарушение прав женщин посредством показательных судебных процессов, предавая все подобные случаи широкой огласке⁵⁹.

10 февраля 1928 г. Средазбюро рассмотрело новый проект декрета о калыме, представленный ЦК КП (б) и ЦИК Туркменистана, одобрило его и рекомендовало внести следующие коррективы: по пункту 1 проекта было признано необходимым увеличить срок лишения свободы за калым с трех лет до пяти; по пункту 3 — включить статью об освобождении от наказания лиц, вынужденных платить калым⁶⁰.

⁵² Недочеты в работе КК Туркменистана // Туркменская искра. 1927. № 59. С. 3.

⁵³ Товарищи коммунисты! На вас смотрят дехканские массы // Туркменская искра. 1927. № 123. С. 1.

⁵⁴ К-ов. Как идет наступление (Из материалов ЦКК КП(б)Т) // Туркменская искра. 1927. №. 237. С. 3.

⁵⁵ На решительную борьбу за раскрепощение женщин // Туркменская искра. 1928. №. 212. С. 3.

⁵⁶ Пальванова Б. П. Указ. соч. С. 154.

⁵⁷ 3-й съезд компартии (б-ков) Туркменистана. Доклад тов. Перимовой. С. 2.

⁵⁸ Перимова. Наши задачи // Туркменская искра. 1928. № 56. С. 2.

⁵⁹ Алимов И. И. Правовая система Туркмении: генезис и эволюция: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 200.

⁶⁰ Пальванова Б. П. Указ. соч. С. 155.

В мае 1928 г. УК ТССР был дополнен статьей 151-1, в которой устанавливалась ответственность за получение и уплату калыма. Наказанием за такое деяние было лишение свободы сроком до трех лет и конфискация внесенного калыма, а при невозможности конфискации натурой — штраф в размере стоимости уплаченного калыма. В примечании к статье оговаривалось, что конфискация не распространяется на имущество невесты. Кроме того, вводилась статья 151-2, согласно которой лицо, вынужденное уплатить калым и своевременно, но не позднее чем в двухнедельный срок, заявившее об этом органам власти, освобождалось от применения к нему меры уголовного наказания. Такому лицу предоставлялось право истребовать калым обратно. Тем самым в новом законе были сохранены старые положения о возможности возврата калыма. В примечании к статье говорилось, что освобождение от наказания будет невозможным, если в действиях лица будет установлен другой состав преступления, например принуждение женщины к замужеству⁶¹.

История криминализации калыма в Туркменской ССР показывает, что позиция руководителей республики отличалась от мнения партии. В 1927 г. в КП(б)Т и в Средазбюро было отрицательное отношение к калыму среди членов и кандидатов в члены партии. Партийные органы выступали за введение уголовного наказания за калым. Руководители же Туркменской ССР придерживались иной точки зрения. Принятый в 1927 г. УК ТССР не предусматривал уголовного наказания за калым. Толчком к криминализации калыма стало обращение от Средазбюро в ноябре 1927 г. Однако потребовалось еще несколько месяцев на разработку проекта декрета о запрете калыма, и лишь в мае 1928 г. соответствующая статья была внесена в УК ТССР.

Б. П. Пальванова считала, что такой характер взаимоотношений между партийными и советскими органами власти показывает чуткое, внимательное и терпеливое обсуждение проектов законов, что, в свою очередь, огораживало республики от возможных ошибок⁶². Неспешность туркменского СНК в выполнении партийных предписаний отражает наличие противоречий между советскими и партийными органами. За постепенность в борьбе с калымом выступали председатель СНК республики К. С. Атабаев и председатель ЦИК Н. Айтаков.

Заключение

В Туркменской ССР был свой подход к разрешению вопроса калыма. Местные органы власти до и после получения республикой союзного статуса стремились бороться с калымом как с пережитком прошлого, но в то же время опасались в этой борьбе перегнуть палку и вызвать недовольство населения советской властью. Например, в Закаспийской области в 1920 г. отменили калым,

⁶¹ Постановления 3-й сессии ЦИК ТССР 2 созыва. Ашхабад, 1928. С. 25–26.

⁶² Пальванова Б. П. Указ. соч. С. 155.

но ввели обязанность жениха оплатить свадебные расходы и подарки невесте. Законодательство Туркменской ССР отменяло калым и даже предоставляло жениху право истребовать ранее уплаченный калым обратно. Но установленное еще в Туркестанской АССР уголовное наказание за калым в Туркменской ССР фактически было отменено после признания калыма необоснованным обогащением и исключения этого деяния из Уголовного кодекса ТССР 1927 г. Такой подход в корне противоречил советскому законодательству и политике партии по вопросу раскрепощения женщин. Лишь в 1928 г. после вмешательства Средазбюро уголовное наказание за получение и уплату калыма было вновь внесено в Уголовный кодекс.

Литература

1. Алимов И. И. Правовая система Туркмении: генезис и эволюция: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 445 с.
2. Атанова С. А. «Боритесь за освобождение женщины Востока!». Советские ковры и плакаты за эмансипацию женщин Центральной Азии в 1920–1930-е гг. // Сибирские исторические исследования. 2021. № 3. С. 140–170. <https://doi.org/10.17223/2312461X/33/7>
3. Дурдыев Б. Д. Уголовное законодательство Туркменской ССР (1927–1967 годы). Ашхабад: Туркменистан, 1969. 179 с.
4. Дурманов Н. Д. Преступления, составляющие пережитки родового быта. М.: Юридическое издательство, 1938. 69 с.
5. Мелентьев Д. В. Женотделы Средней Азии в 1920-е гг.: методы и результаты кампании раскрепощения мусульманок: дис. ... канд. ист. наук. М., 2024. 273 с.
6. Мелентьев Д. В. Неизвестное экспертное заключение советского чиновника о положении туркестанских мусульманок // Восточный архив. 2021. № 2 (44). С. 58–67. <https://doi.org/10.31696/2072-5795-2021-2-58-67>
7. Мелентьев Д. В. Поэтесса Анна Алматинская и раскрепощение мусульманок советского Туркестана // Восточный архив. 2023. № 2 (48). С. 41–48. <https://doi.org/10.31696/2072-5795-2023-2-41-48>
8. Мелентьев Д. В. Чем был Худжум? // Вестник Международного института центральноазиатских исследований. 2024. Т. 37. № 1. С. 137–151. <https://doi.org/10.34920/1694-5794-2024.37.008>
9. Очерки истории государства и права Советского Туркменистана. Ч. 1: Становление и развитие государства и права в период строительства и победы социализма (1917–1937 гг.). Ашхабад: Ылым, 1975. 292 с.
10. Пальванова Б. П. Эмансипация мусульманки. Опыт раскрепощения женщины Советского Востока. М.: Наука, 1982. 304 с.
11. Сарыев Б. Опасные последствия пережитков. Ашхабад: Туркменистан, 1967. 170 с.
12. Синицын Ф. Л. Советское государство и кочевники. История, политика, население. 1917–1991. М.: Центрполиграф, 2019. 318 с.

References

1. Alimov I. I. *Pravovaia sistema Turkmenii: genezis i evoliutsiia* [Turkmenistan's legal system: genesis and evolution]: dissertation of the Candidate of Sciences in Law. Moscow, 2023. 445 p. (In Russ.).
2. Atanova S. A. «Borites' za osvobozhdenie zhenshchiny Vostoka!». *Sovetskie kovry i plakaty za emansipatsiiu zhenshchin Tsentral'noi Azii v 1920–1930-e gg.* [“Fight for the liberation of the women of the East!” Soviet carpets and posters for the emancipation of Central Asian women in 1920–1930] // *Siberian Historical Research*. 2021. № 3. P. 140–170. <https://doi.org/10.17223/2312461X/33/7> (In Russ.).
3. Durdyev B. D. *Ugolovnoe zakonodatel'stvo Turkmenskoi SSR (1927–1967 gody)*. [Criminal legislation of the Turkmen SSR (1927–1967)]. Ashgabat: Turkmenistan, 1969. 179 p. (In Russ.).
4. Durmanov N. D. *Prestupleniia, sostavliaiushchie perezhitki rodovogo byta* [Crimes that constitute remnants of ancestral life]. Moscow: Iuridicheskoe izdatel'stvo, 1938. 69 p. (In Russ.).
5. Melentiev D. V. *Zhenotdely Srednei Azii v 1920-e gg.: metody i rezul'taty kampanii raskreposhcheniia musul'manok* [Women's departments of Central Asia in the 1920s: Methods and results of the Muslim Women's Liberation Campaign]: dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Moscow, 2024. 273 p. (In Russ.).
6. Melentiev D. V. *Neizvestnoe ekspertnoe zakliuchenie sovetskogo chinovnika o polozhenii turkestanskikh musul'manok* [Unknown expert conclusion by a Soviet official on position of Turkestan women] // *Oriental Archive*. 2021. № 2 (44) P. 58–67. <https://doi.org/10.31696/2072-5795-2021-2-58-67> (In Russ.).
7. Melentiev D. V. *Poetessa Anna Almatinskaiia i raskreposhchenie musul'manok sovetskogo Turkestana* [Poetess Anna Almatinskaya and the emancipation of Muslim women in Soviet Turkestan] // *Oriental Archive*. 2023. № 2 (48) P. 41–48. <https://doi.org/10.31696/2072-5795-2023-2-41-48> (In Russ.).
8. Melentiev D. V. *Chem byl Khudzhum?* [What was Khujum?] // *Bulletin of the International Institute for Central Asian Studies*. 2024. Vol. 37. № 1. P. 137–151. <https://doi.org/10.34920/1694-5794-2024.37.008> (In Russ.).
9. *Ocherki istorii gosudarstva i prava Sovetskogo Turkmenistana. Ch. 1: Stanovlenie i razvitie gosudarstva i prava v period stroitel'stva i pobedy sotsializma (1917–1937 gg.)* [Essays on the history of the state and law of Soviet Turkmenistan. Part 1: Formation and development of the state and law during the construction and victory of socialism (1917–1937)]. Ashgabat: Ylym, 1975. 292 p. (In Russ.).
10. Palvanova B. P. *Emansipatsiia musul'manki. Opyt raskreposhcheniia zhenshchiny Sovetskogo Vostoka* [The emancipation of the Muslim woman. The experience of emancipation of a woman of the Soviet East]. Moscow: Nauka, 1982. 304 p. (In Russ.).
11. Saryev B. *Opasnye posledstviia perezhitkov* [Dangerous effects of remnants]. Ashgabat: Turkmenistan, 1967. 170 p. (In Russ.).
12. Sinitsyn F. L. *Sovetskoe gosudarstvo i kochevniki. Istoriia, politika, naselenie. 1917–1991* [The Soviet state and the nomads. History, politics, population. 1917–1991]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2019. 318 p. (In Russ.).